

В настоящее время суды рассматривают все дела, вытекающие из жилищных правоотношений, если действиями государственного органа, общественной организации, должностного лица нарушены права и свободы граждан. Вместе с тем суды не вправе рассматривать требования граждан, разрешение которых отнесено к компетенции иных органов: о предоставлении жилого помещения лицам, нуждающимся в улучшении жилищных условий; о предоставлении жилого помещения меньшего размера взамен занимаемого и т.д. Такие споры разрешаются в административном порядке.

В судах общей юрисдикции рассматриваются споры между гражданами и жилищно-строительными (жилищными) кооперативами, в том числе: связанные с соблюдением правил пользования полученной членом кооператива квартирой; о праве на получение членом кооператива свободной квартиры в кооперативе (в порядке улучшения жилищных условий), о признании исключения из кооператива необоснованным; по поводу выплаты (излишней выплаты, неуплаты) паевых взносов, раздела жилого помещения в доме ЖСК между членом кооператива и его супругой (или другими членами семьи) и др.

Жилищные споры, сторонами которых являются государственные, кооперативные и другие общественные предприятия, учреждения и организации, разрешаются хозяйственными судами. Так, хозяйственными судами разрешаются споры, возникающие в связи с передачей застройщиками органам местного управления и другим организациям части жилой площади во вновь построенных домах, распределением жилой площади в домах, построенных за счет средств, переданных в порядке долевого участия, и др.

С целью быстрого и своевременного разрешения жилищных споров Правительству Республики Беларусь предлагается воспользоваться практикой Российской Федерации и создать в областных городах жилищные комиссии, действующие на постоянной основе как специальный орган досудебного рассмотрения споров по вопросам сохранности и эксплуатации жилищного фонда. Материалы комиссии направлялись бы на рассмотрение административных комиссий в городе, которые осуществляют разбирательство по жилищным вопросам в соответствии с законодательством.

А.А. Харунжа

ИПС Республики Беларусь (Минск)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВОЕННЫХ СУДОВ В БЕЛАРУСИ

До XV в. в Великом княжестве Литовском господствовало неписанное право, источником которого были общепринятые обычаи, санкционированные государством. Основой вооруженных сил Великого кня-

жества Литовского являлась так называемая «оборона земская» — ополчение, в которое входила военнообязанная часть населения. Основную часть ополчения составляла шляхта.

В Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. имелся второй раздел «Об обороне земской», который содержал 15 статей (артикулов) и являлся первым специальным военно-уголовным законом, призванным укреплять правопорядок в войске и от имени государства устанавливающим ответственность за различные правонарушения, связанные с военной службой.

Военных судов в Великом княжестве Литовском не было. Согласно Статутам 1529, 1566 и 1588 гг., правосудие в войске осуществлялось гетманом и великим князем. Так, ч. 2 ст. 23 Статута 1566 г. гласит: «если кто, будучи на службе нашей один другого наехал, забил, ранил, если не ранил, но ударил, а ежели не ударил — того пан гетман карать может подле усмотрения своего».

Великий князь одновременно являлся и вышестоящей инстанцией по отношению к гетману. Статья 1 Статута 1529 г. указывает в качестве наказания лишение шляхетского имени, однако предусматривает помилование виновного «по усмотрению великого князя». Статут 1588 г. смягчил наказание за некоторые преступления, заменил смертную казнь конфискацией и штрафом.

К началу XVII в. на Руси, как и в Великом княжестве Литовском, судов как государственных органов не существовало. За совершенные преступления российских подданных судили в административных органах, «приказах»: за убийство, разбой — в разбойном «приказе», за измену и смуту — в воровском «приказе» и т.д. В приказы входили бояре и дьяки, которые с конца XVII в. стали называться судьями.

В военное время ратников судили не в приказах, а воеводским судом или назначенным им полковым судом, которые руководствовались Уставом ратных, пушкарских и иных дел 1603 г., содержащим нормы материального и процессуального права. Согласно Уставу, высшая судебная власть принадлежала Большому полковому воеводе. Судебные заседания вел полковой воевода (командир полка) или (по его назначению) полковой судья. Судья совмещал в своем лице функции не только судебные, но также и обвинения, и защиты. На первой стадии — «розыске» — судья добывал доказательства, в том числе и признание виновного с помощью пыток, а на второй стадии — «обсуждения» — после проверки доброкачественности доказательств выносил приговор.

В Русском государстве до Петра I военно-судебных органов не существовало, и вся судебная и административная власть принадлежала военному командованию. В Московской Руси до XVIII в. повсеместно существовало правило «кто управляет, тот и судит». Вследствие этого право суда принадлежало князьям и воеводам, а в народных ополчениях (войске) — их начальникам (тысяцким).

В начале XVIII в. было издано два военно-уголовных устава — в 1702 г. «Уложение Шереметьева» и в 1706 г. «Краткий Артикул» Мень-

шикова, в которых излагались воинские преступления и устанавливались наказания за них, а также регламентировались судоустройство и судопроизводство. Военные суды появились лишь в период создания регулярной армии при Петре I, после введения Устава воинского и Артикула воинского 1715—1716 гг., которые положили начало всему последующему военному и военно-уголовному законодательству.

Е.А. Хомова
БГЭУ (Минск)

ИНСТИТУТ МИРОВОГО СУДЬИ В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время вопрос об отсутствии института мирового судьи в системе правосудия Республики Беларусь является предпосылкой для высказывания учеными-правоведами различных мнений. В юридической науке традиционно сложилось несколько противоположных точек зрения относительно обозначенного института. Так, одни научные деятели придерживаются мнения о том, что институт мировых судей следует рассматривать исключительно как способ уменьшения нагрузки на районные суды путем создания дополнительного звена судебной власти (т.е. мировые судьи должны стать обычными участковыми судьями, отличающимися от других общих судов только юрисдикционной территорией и кругом подсудных дел) и, как следствие, — уменьшения судебных ошибок. Другие исследователи считают, что включение института мировых судей в систему судебной власти должно иметь не только судоустроительный, но и судопроизводственный аспект. Концентрация в производстве мирового судьи несложных по своей природе дел создает идеальные условия для упрощения процессуальной формы, отказа от излишних формальностей и условностей процесса. В то же время многие белорусские ученые полагают, что в настоящее время нецелесообразно вводить отдельную категорию мировых судей, несмотря на то, что опыт мирового судейства существовал на территории белорусских земель — вследствие судебной реформы 1864 г. в Российской империи, когда после третьего раздела Речи Посполитой земли Беларуси вошли в состав Российской империи и на ее территории стали действовать нормы российского законодательства. Изложенная позиция отечественных правоведов является результатом исследования опыта стран ближнего и дальнего зарубежья в сфере функционирования института мировых судей.

Как показывает международная практика, существуют два основных подхода к вопросу о месте, занимаемом мировыми судьями в судебной системе той или иной страны. Первый подход заключается в том, что мировые судьи как представители местного суда, хотя и входят в единую судебную систему государства, в то же время представляют со-